

**Преподобный Иосиф Волоцкий
в отношении к власти великого князя и митрополита
в конце XV — начале XVI вв.**

Ересь жидовствующих относится к числу феноменов в области духовной жизни Московской Руси, которые неизменно привлекают внимание исследователей¹. Именно появление этой ереси породило богословские споры, всплеск полемической литературы и выдвинуло на историческую авансцену выдающегося богослова и писателя Иосифа Волоцкого². Согласно утвердившемуся в науке мнению Иосиф Волоцкий вступил на поприще антиеретической борьбы, откликнувшись на призыв архиепископа Геннадия, и в 1490-х годах стал «ударной силой воинствующих церковников»³. Как соотносятся историографические мнения со сведениями источников?

Версия о раннем вступлении Иосифа в полемику с еретиками излагается в его житии, принадлежащем перу епископа Саввы Крутицкого⁴: В Житии Иосифа, составленном Львом Филологом, сообщается о том, что Иосиф был призван на борьбу с ересью на церковном соборе против еретиков, но при этом сербский агиограф объединил в одну статью информацию о двух соборах на еретиков: соборе 1490 г. и соборе 1504 г.⁵ В «Надгробном слове» племянник преподобного Досифей Топорков описывает вступление Иосифа в борьбу с еретиками следующим образом: «нача обличати богоборную ересь, и писание посылати к самодержцемъ и ко архиереемъ и къ большиимъ от боярскаго совета и ко всемъ христианомъ: уча не приимати богоборныя

¹ Аналитический обзор историографии см.: Алексеев А. И. Жидовствующие // ПЭ. Т. XIX. М., 2008. С. 185–194; Алексеев А. И. Ересь жидовствующих в России в 1470–1510-х годах: в поисках европейских аналогов // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России. Санкт-Петербургский институт истории РАН. Труды. Вып. 3 (19). СПб., 2017. С. 107–164.

² Биографические работы о преп. Иосифе Волоцком см.: Алексеев А. И. Иосиф (Санин), прп. // ПЭ. Т. XXV. М., 2010. С. 559–577; Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.

³ Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982. С. 223. И. Панов не был столь категоричен, когда писал: «Можно заключить, что деятельность Иосифа против еретиков началась весьма рано, почти одновременно с деятельностью против них Геннадия, хотя определенно и нельзя указать времени ее начала» (Панов И. Ересь жидовствующих // ЖМНП. 1877, февраль. С. 265).

⁴ «И возвестиша архиепископ сие зло игумену Иосифу, и просит помощи, дабы, рече, зло сие еретичество не вошло во умножение неразумных человек. И сиа слыша отец Иосиф зело оскорбися, и вельми болезнует о православней вере от всего живота своего: разны бо телесным разстоянием съ архиепископом, а духом въ единстве, о православной вере страдати не токмо наказанием и писанием, но и на муки себе вдати за православную христову веру уготовиша. И нача отец Иосиф ово наказанием, ово же писанием спомогати архиепископу, и о сем зело скорбеше, дабы не вошло сие еретическое злое учение в неразумныя человеки царския палаты, не зная божественных правил: ведаше бо отец Иосиф от божественнаго писания, яко от неразумных человек, от вельмож царскихъ, и православныя цари от еретическаго учения отступиша православныя христианския веры, и о сем явлено известно в его списании на новгородския еретики» (Житие преп. Иосифа, игумена Волоколамского, составленное Саввою епископом Крутицким // Чтения в Московском ОЛДП. М., 1865. Кн. 2. С. 34).

⁵ Белокуров С. А. Житие Иосифа // ЧОИДР. 1903. Кн. III. С. 34.

ереси, но и ставится на них и обличати ихъ и в заточение посылати: и елика они злочестия семена сеяху, он же своим писанием истерзаше. Написа же и книгу на них, богоборное ихъ веление обличая: писа же и къ новгородскому архиепископу Генadiю, и воздвиже его на ревность Божию, и бысть яко Илия на них, ревностно дыхая по Христе Бозе Вседержителе»⁶. «Надгробное слово» и оба жития Иосифа были написаны в середине XVI в. и не могут претендовать на точное изображение событий более чем полугодовой давности⁷.

Наши главные источники: антиеретические послания Иосифа Волоцкого и основополагающий труд, получивший в позднейшей традиции наименование «Просветитель», не имеют точных дат создания и датируются только на основании косвенных признаков. Согласно традиционной точке зрения 5 антиеретических посланий Иосифа Волоцкого (Послание архимандриту Вассиану о Троице, Послание епископу Нифонту, Послание брату Вассиану Санину, Послание архимандриту Евфимию и Послание архимандриту Андронниковскому Митрофану)⁸ помещаются в довольно широкий хронологический диапазон 1470-х — 1504 гг.⁹

Первым антиеретическим сочинением Иосифа Волоцкого считается «Послание архимандриту Вассиану о Троице»¹⁰. Первые исследователи этого памятника Н. А. Булгаков и И. Хрущов датировали Послание временем до 1478 г.¹¹. Исследователи обратили внимание, что Иосиф именует себя «глупым и ненаученным, во учимом чину живущим», адресата же называет «освященным главой», «господином пастырем». На этом основании был сделан вывод, что Иосиф в момент написания Послания не был еще игуменом, которым стал после смерти Пафнутия Боровского 1 мая 1477 г.¹². Архимандрит Вассиан был отождествлен с архимандритом Тверского Отроча монастыря Вассианом Стригиным-Оболенским, который 6 декабря 1477 г. стал Тверским епископом¹³. Предложенная датировка, то есть период от 1 мая до 6 декабря 1477 г., была усвоена всей последующей историографической традицией¹⁴.

Датируя «Послание о Троице» 1477 годом, приходим к неизбежному выводу о том, что первым обнаружил новгородскую ересь архимандрит из пределов Тверского княжества, обратившийся за разъяснениями богословских вопросов к монаху Пафнутиева Боровского монастыря, который в церковно-административном отношении подчинялся Коломенской епархии. Далее следует, что монах Иосиф Волоцкий стал первым обличителем ереси, выступившим против еретического учения за 10 лет

⁶ Надгробное слово // Чтения в Московском ОЛДП. М., 1865. Кн. 2. С. 173.

⁷ См.: Дмитриева Р. П. Досифей Топорков // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 202; Лурье Я. С. Житие Иосифа Волоцкого // СККДР. С. 273–276.

⁸ Послания Иосифа Волоцкого (далее — ПИВ). Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. Послание архимандриту Вассиану о Троице — ПИВ. С. 139–144; Послание епископу Нифонту — Там же. С. 160–168; Послание брату Вассиану Санину — Там же. С. 173–175; Послание архимандриту Андронниковскому Митрофану — Там же. С. 175–178. Послание архимандриту Евфимию опубликовано: Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 236–239.

⁹ Обзор мнений относительно датировки посланий см.: Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // РФА. М., 1992. С. 1043–1061.

¹⁰ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв. М.; Л., 1960. С. 214; Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 434.

¹¹ Булгаков Н. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865. С. 149; Хрущов И. Исследования о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868. С. 144–145.

¹² См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 309–310.

¹³ См.: ПСРЛ. Т. 25. С. 323.

¹⁴ См.: Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 434; Плигузов А. И. О хронологии посланий. С. 1046–1047.

до его официального обнаружения архиепископом Геннадием Новгородским. Нарастающая абсурдность подобных утверждений наводит на мысль об ошибочности исходной посылки. Коль скоро в качестве обоснования для датировки используются такие шаткие аргументы как произвольное отождествление адресата Послания о Троице с архимандритом Вассианом Стригиным-Оболенским и употребление Иосифом самоуничижительных риторических формул, следует искать главные аргументы для решения вопроса о времени написания «Послания о Троице» на пути текстологического сравнения Послания и «Просветителя».

Основным источником о ереси жидовствующих является обширная «Книга на еретиков», которая в историографической традиции именуется как «Просветитель». Из сотни известных списков «Просветителя» принято выделять две основные редакции: Краткую (в составе 11 слов) и Пространную (15 или 16 «слов»)¹⁵. По мнению Я. С. Лурье «Просветитель» в первоначальной Краткой редакции в объеме 11 «слов» был составлен не ранее 1502 г.¹⁶ Согласно выводам А. И. Плигузова первоначальная редакция «Просветителя» появилась в 1492–1494 гг. и включала в себя 10 «слов»¹⁷.

В своих работах на основании исследования текстологической истории «Просветителя» и посланий Иосифа Волоцкого я полностью пересмотрел традиционную точку зрения и представил аргументы, которые свидетельствуют о том, что и текст «Сказания о новоявившейся ереси», и антиеретические послания Иосифа Волоцкого необходимо датировать 1502–1504 гг.¹⁸ Что же касается «Послания о Троице», то сравнительный анализ этого текста и «Просветителя» позволил обнаружить, что между Посланием и 1-м «словом» есть 4 параллельных чтения, между Посланием и 4-м «словом» одно общее чтение, между Посланием и 5-м «словом» таких чтений 11, кроме того, можно говорить о близости двух мест Послания с фрагментами 6-го и 7-го слов¹⁹. При этом в «словах» «Просветителя» все общие с Посланием цитаты более полны, находятся в едином контексте и вовсе не выглядят механическими вставками²⁰. Разумеется, то обстоятельство, что тексты Послания и «Просветителя» вышли

¹⁵ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. С. 95–126. По мнению Я. С. Лурье Краткая редакция составлена в 1502–1504 гг., а Пространная около 1511 г.

¹⁶ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий. С. 435.

¹⁷ Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. М., 1993. С. 134–136.

¹⁸ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010. С. 267–272; Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 425–441; Алексеев А. И. О вступлении Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М., 2015. С. 148–157; Алексеев А. И. О времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Духовная культура Средневековой Руси. М., 2016. С. 184–211.

¹⁹ См.: Алексеев А. И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. № 2 (10). 2008. С. 145–149. Кратко см.: Алексеев А. И. О первенстве Пространной редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого // Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte, Potentiale und Grenzen 14–17 Jahrhundert. Hsg. von L. Steindorff. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 76. Wiesbaden, 2010. S. 297–320; Алексеев А. И. О новых результатах исследования «Просветителя» и посланий преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Вып. III. М., 2013. С. 17–29.

²⁰ См.: «Если у двух памятников оказался общий текст, то более первичным должен быть признан тот памятник, стилистическая система которого органично согласуется со стилистическими особенностями выделенного текста» (Бородкин Л. И., Милов А. В., Морозова Л. Е. К вопросу о формальном анализе авторских особенностей стиля в произведениях Древней

из под пера одного автора теоретически позволяет допускать любой характер зависимости. Если настаивать на справедливости традиционной точки зрения, то придется допустить такой характер работы Иосифа Волоцкого, при котором из разных мест небольшого по сравнению со «словами» «Просветителя» Послания о Троице выбираются четыре цитаты и вписываются в различные места 1-го «слова», следом один фрагмент включается в текст четвертого «слова» и значительно расширяется, затем 11 фрагментов выбираются и вписываются в различные места текста 5-го «слова» (почти каждый раз дополняясь!), наконец, еще по одному фрагменту включаются в состав 6-го и 7-го слов. Вышеописанный способ работы путем использования мелких выписок из текста Послания для составления масштабной канонической компиляции, какой является «Просветитель», выглядит в высшей степени искусственным и невероятным. Напротив, гораздо логичнее допустить, что при написании Послания о Троице Иосиф постарался включить в него подходящие для доказательств истинности догмата о Святой Троице цитаты из 1-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го «слов» своего трактата. Именно текстологические аргументы дают веские основания для того, чтобы пересмотреть вопрос о дате и адресате «Послания о Троице».

Результаты сравнительного текстологического анализа «Послания о Троице» и Послания брату Вассиану свидетельствуют о том, что адресатом обоих посланий является один человек²¹. Это родной брат волоцкого игумена Вассиан Санин, который в 1502 г. занял пост архимандрита Симонова монастыря.

Мои выводы относительно текстологической и творческой истории «Просветителя» и посланий Иосифа Волоцкого базируются на пересмотре взаимоотношений между текстами Краткой и Пространной редакций «Просветителя». Мне удалось привести доказательства в пользу того, что первоначальная редакция памятника представлена в списках из собрания Государственного исторического музея²², а Краткая редакция в рукописи, написанной Нилом Сорским и Нилом Полевым, является результатом переработки первой редакции²³. Также было пересмотрено мнение о текстологической зависимости «Просветителя» от антиеретических посланий Иосифа Волоцкого и установлено, что именно послания написаны с использованием текста «Просветителя»²⁴. Помимо того, что мои выводы были получены на основании многолетнего изучения рукописной традиции сочинений Иосифа Волоцкого, они устраняли неразрешимые противоречия в схеме традиционной историографии.

Позволим себе обозначить эти противоречия, которых наши предшественники предпочитали не замечать. Во-первых, каким образом игумен из монастыря в пределах удельного Волоцкого княжества сумел получить информацию о еретичестве (а также о развратном образе жизни, включая содомию!) митрополита Зосимы? Иосифов монастырь принадлежал к Новгородской епархии, а архиепископ Геннадий первым возвысил свой голос против новгородских еретиков. Обратившись к посланиям архиепископа Геннадия, мы, однако, обнаружим, что в них фигурируют еретики, избавленные в Новгороде, упоминаются в числе еретиков настоятели кремлевских соборов Алексей и Денис, и даже великокняжеский дьяк Федор Курицын²⁵. Никаких

Руси // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М., 1977. С. 330).

²¹ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. С. 242.

²² ГИМ. Епархиальное собрание № 340, № 339.

²³ РНБ. Соловецкое собрание № 326/346.

²⁴ Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. С. 309–310.

²⁵ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв. (Далее — Источники). М.; Л., 1955. С. 318, 375, 377, 381.

сведений и даже намеков о причастности к ереси митрополита Зосимы в посланиях владыки Геннадия нет. Другим возможным информатором Иосифа Волоцкого называют его брата Вассиана, поскольку именно на него он ссылается в послании епископу Нифонту Суздальскому. Но вплоть до 1502 г. нет никаких сведений, о том, что Вассиан Санин покидал Волоцкий монастырь, в котором подвизался вместе с братом. Между тем, судя по тем обвинениям, которые Волоцкий игумен бросал в адрес митрополита Зосимы, у него в распоряжении должны были находиться вполне надежные и достоверные доказательства, изобличавшие главу русской церкви в еретичестве и тайных пороках. Откуда же о таких тщательно скрываемых пороках мог узнать Волоцкий игумен?

Случалось, мои оппоненты отвечали: Иосиф ничего не знал, он просто оклеветал Зосиму. Но в каких целях, и каковы были его мотивы? Ведь канонические правила предусматривали весьма серьезное наказание за подобные клеветы на высшего иерарха²⁶. Из этого проистекает и второе противоречие традиционной историографии: почему волоцкий игумен, публично выступая против действующего митрополита, не подвергся гонениям²⁷? В Послании епископу Нифонту Суздальскому Волоцкий игумен пишет, что престолу святителей и чудотворцев Петра и Алексея «ныне сидит скверный злобесный волк, оболькися в пастырскую одежду, иже чином святитель, а произволением Июда предатель и причастник бесом»²⁸. В том же послании митрополит именуется «змием пагубным», «антихристовым предтечей, иже антихриста ждеть», «сын погибельный», «сатаниным сосудом и диаволовым»²⁹. Глава русской церкви обвиняется в «содомской скверне», пропаганде «жидовства», отступничестве от Христа, «хулении» Богородицы и Христа, иконоборчестве и отрицании Евангелия, апостольских и святоотеческих писаний, неверии во Второе пришествие Христа и воскресение мертвых³⁰. В послании архимандриту Евфимию³¹, которое также датируют периодом пребывания Зосимы на митрополичьей кафедре, Иосиф Волоцкий называет митрополита «сквернителем», «лукавым змием», «вторым Арием», «сатаниным угодником» и «сатаниным первенцем»³². В Послании брату Вассиану Санину Иосиф

²⁶ Выступление с обвинениями против своего епископа влекло для клириков, мирян и монахов извержение из клира и отлучение от Церкви. Укажем здесь 31, 39, 55 правила святых апостол, а также 10 правило Карфагенского собора, 13-е и 15-е правила Константинопольского Двухкратного собора. Все указанные правила содержались в кормчих русской редакции. Укажем их в Новгородской Синодальной кормчей: ГИМ. Синод. 132. ЛЛ. 38 об., 41, 45, 145 об., 249 об. Например, 13-е правило Константинопольского Двухкратного собора гласило: «Аще который презвитерь или дьяконъ яко же се мняся сведый своего епископа съгрешыша прежде суда уведения всехъ епископъ сбора отступитися от общения его и не поминаетъ имене его въ службде, да извержется и вся священническая чести да будетъ лишень... мниси же и мирьстии человеци да отлучатся дондеже обратятся».

²⁷ Р. Г. Скрынников видел объяснение в личных качествах Зосимы: «Если бы Зосима обладал решительным характером, он мог бы подвергнуть гонениям своих противников, сместить епископов» (*Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв.* Новосибирск, 1991. С. 151). Представляется, что ссылки на характер не могут объяснить причины безнаказанности Иосифа Волоцкого. Любой иерарх, подвергшись таким чудовищным обвинениям, был обязан принять меры к возмутителю спокойствия. Эти меры были в арсенале главы русской церкви, который являлся ставленником великого князя, но почему-то ни одна санкция не была задействована.

²⁸ ПИВ. С. 160–161.

²⁹ Там же. С. 161–162.

³⁰ Там же. С. 161.

³¹ *Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 227–239.*

³² *Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого. С. 236, 238, 239.*

уподобляет еретика-митрополита, осквернившего святительский престол, «дикому вепрю»³³. В том, что адресатом всех этих обвинений был именно Зосима сомневаться не приходится — в «Сказании о новоявившейся ереси», которое является начальной частью «Просветителя», митрополит-еретик назван Зосимой с приложением всех перечисленных и нескольких новых поносительных эпитетов, среди которых: «съсуд злобе», «главня съдомьскаго огня», «огню геоньскому пища», «Манента злейший», «змий тмоглавый», «диаволов вепрь», «Арие новый»³⁴.

Известно, что спор с митрополитом Ионою стоил учителю Иосифа Пафнутию Боровскому заточения в темнице³⁵. Конфликт Геннадия Гонзова в бытность архимандритом Чудова монастыря с митрополитом Геронтием закончился для Геннадия заключением в митрополичьем подвале, даже несмотря на заступничество великого князя³⁶. Заметим, что предметом этих споров были сравнительно небольшие различия в понимании богослужебных уставов, и ни один из пострадавших в этих спорах не отвергал святительскую власть, не обвинял митрополита в таких чудовищных преступлениях как отступничество. Здесь можно было бы сказать, что великий князь Иван III проводил по отношению к главе русской церкви собственную политику, он даже вынашивал планы смещения со святительской кафедры митрополита Геронтия. Но как раз Зосима и был ставленником великого князя и, по всей видимости, оказал великому князю очень важные услуги³⁷. В свою очередь, вплоть до 1502–1504 гг. отношения между Иваном III и волоцким игуменом вовсе нельзя назвать близкими и доверительными. Таким образом, сторонникам традиционной датировки «Просветителя» и антиеретических посланий Иосифа Волоцкого следовало бы задаться вопросом: почему он решился адресовать действующему митрополиту тягчайшие обвинения и почему остался ненаказанным, не имея поддержки со стороны великого князя.

И. Е. Дронов в своей статье, опубликованной в 2016 г., обратил свой пафос против моих выводов относительно текстологической и творческой истории «Книги на еретиков» и посланий Иосифа Волоцкого³⁸. Доцент Тимирязевской академии вынес суровый и категоричный приговор: «Подобная картина, прямо вытекающая из концепции А. И. Алексеева, по нашему мнению, не только оскорбительна для памяти Преподобного Иосифа, но и противоречит данным источников, основываясь исключительно на догадках, произвольных предположениях и допущениях, никак не доказанных гипотезах, домыслах и спекуляциях»³⁹. В чем же усматривает Дронов «оскорбление памяти преподобного Иосифа»? Неужели текстологические аргументы невозможно отличить от произвольных предположений, домыслов и спекуляций?

Ознакомившись с моей монографией о религиозных движениях на Руси (судя по всему, в высшей степени поверхностно), он сделал весьма эмоциональный

³³ ПИВ. С. 173.

³⁴ Источники. С. 471, 472, 473.

³⁵ Новейшую попытку проанализировать ситуацию с заточением Пафнутия Боровского см.: Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. СПб., 2009. С. 193–201.

³⁶ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 314–315.

³⁷ Арест удельного князя Андрея Углицкого не мог быть произведен без митрополита. См.: «Можно только догадываться о том, какие крепкие клятвы и поручительства должен был получить Андрей, чтобы добровольно сунуть голову в петлю. Вероятно здесь не обошлось без гарантий духовных лиц и прежде всего — митрополита Зосимы» (Борисов Н. С. Иван III. М., 2000. С. 597).

³⁸ Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века. Доклады и материалы XIII междунар. науч. конф. 2016. С. 28–38.

³⁹ Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? С. 32.

и, как увидим далее, совершенно ошибочный вывод о том, что «пока ревнители православия во главе с Геннадием Новгородским мужественно и самоотверженно выступили на борьбу с могущественными еретиками, покровительствуемыми великокняжескими дьяками, самим самодержцем Иваном III и митрополитом Зосимой, пока они, рискуя карьерой, свободой, и даже жизнью, боролись против поругания православных святынь, Преподобный Иосиф сидел, как мышка, в своей тихой и покойной обители, выжидая, чья возьмет»⁴⁰.

Обращение к фактам позволяет обнаружить совсем другую картину. Архиепископ Геннадий и летописные источники не связывали отставку Зосимы с обвинениями в еретичестве⁴¹. Именно архиепископ Геннадий обнаружил ересь в 1487 г. и добился осуждения еретиков на Церковном соборе 1490 г. Нам известно также, что автором антиеретического трактата в 1488 г. стал киевский митрополит Спиридон-Савва⁴², проживавший в стенах Ферапонтова монастыря. Оба продолжали свою деятельность и после 1490 г., но никаких антиеретических сочинений из-под пера иерархов более не выходило. Единственное основание для утверждений о том, что «ревнители православия» вели борьбу против действующего митрополита Зосимы и обвиняли его в причастности к ереси, это послания Иосифа Волоцкого, которые исследователи относили к периоду 1490–1494 гг.

В Послании Нифонту находят выражения, которые традиционно понимались как обличения в адрес митрополита-еретика, сопровождающиеся призывами противостать Зосиме, невзирая на все опасности. Все эти выражения кажутся уместными лишь в отношении митрополита Зосимы в 1490–1494 гг., когда он занимал митрополичий престол⁴³. Пересмотрев на основании текстологических аргументов датировку антиеретических посланий Иосифа Волоцкого, я отнес последние ко времени не ранее 1502 г. Я писал: «Вполне вероятно, что Иосиф Волоцкий начал работу над текстом «Просветителя» еще в годы, когда митрополичий престол занимал Зосима. Но следует признать, что эта работа велась вполне уединенно и не сопровождалась публичными обвинениями в адрес митрополита»⁴⁴.

Вспомним, что ни в одном из «слов» «Просветителя» нет имени Зосимы, оно присутствует лишь в «Сказании о новоявившейся ереси», которое было написано после составления основной части трактата⁴⁵. Последним же антиеретическим

⁴⁰ Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? С. 31–32.

⁴¹ РИБ. Т. 6. СПб., 1908. № 121. Стб. 834–835; ПСРЛ. Т. 26. М., 2000. С. 289; Т. 30. М., 1965. С. 138; Т. 24. М., 2000. С. 213; Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 342; Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913. С. 368, 568.

⁴² О Спиридоне-Савве, как об авторе антиеретического трактата см.: Алексеев А. И. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинения Киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). С. 5–16.

⁴³ ПИВ. С. 424, прим. 3. Я. С. Лурье считал необходимым заметить: «Формы настоящего времени, встречающиеся в «Сказании» рядом с формами прошедшего, никак не могут свидетельствовать о том, что в рассказе идет речь о событиях, происходивших в момент его написания». Совершенно справедливо исследователь констатировал: «Настоящее время употребляется Иосифом Волоцким как средство для усиления выразительности его рассказа» (Источники. С. 443).

⁴⁴ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси. С. 436. См. также: Алексеев А. И. Источники по истории религиозных движений на Руси в конце XV — начале XVI вв.: новый взгляд // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания: К 510-летию создания Библейского сборника Матфея Десятого / отв. ред. А. А. Алексеев; ред. колл.: Ф. В. Панченко, В. Г. Поковырова, В. А. Ромодановская. СПб., 2017. С. 349–356; Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник статей к 80-летию Б. Н. Флори. М., 2018. С. 355–368.

⁴⁵ Подробно см.: Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. С. 219–234.

посланием архиепископа Геннадия является послание собору епископов, написанное в 1490 г. Откуда же г-н Дронов заимствовал материал для противопоставления активной антиеретической позиции архиепископа Геннадия и «ревнителей православия» пассивности Иосифа Волоцкого? Разве он располагает фактами, свидетельствующими о какой-либо антиеретической борьбе в период между 1490-м и 1504 гг.? Сохраняли свое высокое положение при дворе великого князя дьяки Иван и Федор Курицыны, бывший митрополит Зосима с почетом проживал в стенах Троице-Сергиева монастыря, а затем в Кирилло-Белозерском монастыре⁴⁶, вторым лицом Новгородской архиепископии был архимандрит Юрьевский Кассиан, сожженный в 1504 г. по обвинению в еретичестве. Но, главное, официальным наследником престола и соправителем Ивана III до 1502 г. был Дмитрий-внук, а его мать была признанной покровительницей еретиков. В нашем распоряжении нет ни одного документа, из которого следует, что какая-либо антиеретическая борьба кем-либо велась после церковного собора 1490 г. и до весны 1502 г.

Это обстоятельство ничуть не смущает г-на Дронова, он вообще не из тех, кто привык смущаться. С поразительной лихостью он отмечает приводимые мною текстологические аргументы, свидетельствующие в пользу первичности «Просветителя» перед посланиями⁴⁷. В своих работах я методами текстологии привел веские доказательства в пользу того, что антиеретические послания Иосифа написаны с использованием текста «Просветителя». В частности, было показано, что Послание архимандриту Вассиану о Троице текстологически зависит от 1-го, 5-го, 6-го и 7-го «слов» «Просветителя» и написано не ранее весны 1502 г.; Источниками Послания Иосифа Волоцкого епископу Нифонту Суздальскому послужили тексты «Сказания о новоявившейся ереси» и 12-го, 13-го и 14-го «слов» из состава «Просветителя», послание написано в период между весной 1502 и летом 1504 гг.; Послание архимандриту Митрофану Андронниковскому обнаруживает зависимость от 12-го, 13-го, 14-го «слов» из состава «Просветителя» и написано после Пасхи 1504 г.⁴⁸

Рассмотрением текстологических аргументов и их опровержением г-н Дронов себя не затруднил. Он вообще (с высоты своих знаний?!) называет текстологические методы исследования «методой». Игнорируя мои аргументы, вместо того, чтобы попытаться их опровергнуть, г-н Дронов заявляет, что «содержание памятников категорически противоречит реалиям 1502–1504 гг.».

Неизвестно на каком основании он полагает, что в этот период «Зосима и все влиятельные еретики уже лишились своей власти и сами пребывали в тюрьмах и ссылках»⁴⁹. Если бы это было действительно так, то преподобному Иосифу и впрямь не было резону тревожить своими посещениями Ивана III и рассылать послания влиятельным иерархам. Между тем, из послания Митрофану Андронниковскому

⁴⁶ Митрополит Зосима умер не ранее 1510 г. в Спасо-Каменном монастыре на Кубенском озере, см.: *Алексеев А. И.* Зосима // ПЭ. Т. XX. М., 2009. С. 355–360.

⁴⁷ «Как же доказывает Алексеев первичность “Просветителя”? А, собственно говоря, никак. Он просто постулирует это и строит дальнейшие умозаключения на этом постулате. Единственный “аргумент”, который он приводит, — это большая (как ему кажется) “полнота” цитат в схожих местах “Просветителя” и посланий... Однако никаких оснований для датировки текстов так называемая «полнота» цитат не дает, что вынужден был признать даже Я. С. Лурье, отдавший в свое время дань этой “методке”» (*Дронов И. Е.* Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? С. 32–33).

⁴⁸ См. подробно: *Алексеев А. И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480-х — 1510-х гг. С. 235–241, 262–272, 273–283; *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси. С. 318–323, 341–350, 350–359.

⁴⁹ *Дронов И. Е.* Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? С. 34.

следует, что именно в 1502–1504 гг. Волоцкий игумен не менее 3-х раз удостоился личных приемов у московского самодержца. Переговоры, которые наедине вели в дворцовых покоях Кремля великий князь Иван III и игумен Иосиф Волоцкий носили конфиденциальный характер и отличались напряженностью. Послание Митрофану было написано после Пасхи и до церковного собора декабря 1504 года, после которого состоялись казни еретиков⁵⁰. Иван III перед лицом неопровержимых улик согласился на то, чтобы церковным собором 1490 г. были осуждены новгородские священнослужители, но при этом соборного осуждения избежали и дьяк Федор Курицын и другие еретики. Требовалось экстраординарное событие, чтобы великий князь удостоил Волоцкого игумена признанием в ереси не только своего дьяка, но и своей невестки Елены Стефановны. По-видимому, Иван III призвал Иосифа после того, как сделал окончательный выбор престолонаследника в пользу княжича Василия. Серия встреч Иосифа Волоцкого и государя всея Руси произошла по инициативе великого князя и знаменовала собой отказ от покровительства «жидовствующим» и стремление примириться с православной партией в лице ее идеолога⁵¹. В понедельник 11 апреля 1502 г. «князь велики Иван положил опалу на внука своего великаго князя Дмитрея на его мать Елену, и от того дни не велел их поминати в октеньях и в литиях, ни нарицати великим князем, посади их за приставы»⁵².

Мы знаем, что именно в 1502 г. родной брат Волоцкого игумена Вассиан Санин становится архимандритом Симонова монастыря, который был фактически придворным великокняжеским монастырем. Это назначение нельзя признать случайным, оно стало результатом договоренности между Иосифом Волоцким и Иваном III о начале розыска еретиков. Именно в этом монастыре, который долгое время был оплотом Зосимы и его сторонников, Вассиан и получил сведения о еретичестве бывшего митрополита и о его развратном образе жизни. На основании этих данных Иосиф Волоцкий и составил «Сказание о новоявившейся ереси», в котором Зосима стал главным ересиархом, корнем зла, оттеснив на задний план священников Алексея, Дениса и Федора Курицына, против учения которых и написана большая часть «слов» «Просветителя».

Но даже после падения высокопоставленных покровителей ереси приходилось убеждать православных иерархов в том, что поддержка обвинений в адрес бывшего митрополита не угрожает им самим. В каноническом общении с Зосимой находились многие, если не все из числа высшей иерархии. Согласно 10-му, 11-му, 45-му, 70-му апостольским правилам, 12 правилу апостола Павла извержению из сана и отлучению подлежали все, кто молился, служил и праздновал или постился вместе с еретиками⁵³.

⁵⁰ ПИВ. С. 256. Комментарий Я. С. Лурье.

⁵¹ Алексеев А. И. Дискредитация соправителя: Иван III, Дмитрий-внук и ересь жидовствующих // Материалы Второй Междунар. науч. конф. «Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX века (Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй)» М., 2009. С. 10–12.

⁵² Иоасафовская летопись. М.; Л., 1957. С. 144; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 367; Т. 8. М., 2002. С. 242; Т. 12. М., 2000. С. 255.

⁵³ На все эти правила ссылается архиепископ Геннадий в своих посланиях митрополиту Зосиме и собору епископов (Источники. С. 375 — 376, 381). Укажем эти правила по Кормчим XV в. 10 апостольское правило: «Правило 10. Толк. Аще кто молиться съ еретики въ церкви или в дому съ отлученным от церкви, сам такоже отлучен будет». Пр. 11. Толк. Аще кто молиться рекше, аще презвитер служит въ церкви съ презвитером его же епископ изверже от сана извержен будет сам с таковым. (РНБ. Q. II. 49. Л. 8 об. Кормчая начала XV в.). 70-е апостольское правило: «Рече бо аще который епископ или прозвитор или диакон или всяк священнического чину постится со иудеи или празднует с ними или примет от них праздника их честь, рекше опресноки или ино что таковых да извержется, мирский же человек да отлучится».

По этой причине поддержка обвинений Иосифа Волоцкого была чревата серьезной чисткой рядов, преимущественно, столичного духовенства. Не случайно, главной темой послания к епископу Нифонту и 12-го «слова» Просветителя является опровержение представления о том, что даже избалованный в еретичестве иерарх обладает святительской властью и его проклятие может быть действенным.

В организации широкого преследования еретиков не были заинтересованы ни великий князь, имевший среди еретиков своих приближенных, ни церковные иерархи, находившиеся в общении с Зосимой, ни представители влиятельных монашеских корпораций Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей, в которых проживал Зосима после своей отставки. Отметим, что список «Просветителя» переписанный руками старца Нила Сорского и Нила Полева не включал в себя 12-е и 13-е «слова», хотя они, несомненно, были в списке трактата, доставленном на Белоозеро⁵⁴. По этой причине призывы Иосифа Волоцкого к борьбе с бывшим митрополитом, о еретичестве которого он имел надежные сведения, были актуальны в 1502–1504 гг. Напротив, следует признать совершенно нереалистичной ситуацию 1490–1494 г., в которой игумен монастыря из Волоцкого княжества каким-то невероятным образом получает сведения о еретичестве действующего митрополита и публично адресует ему чудовищные обвинения, оставаясь безнаказанным.

Мне случалось при изложении своей концепции текстологической и творческой истории «Просветителя» и посланий Иосифа Волоцкого критиковать предшественников и самому получать критические замечания, позволяющие скорректировать тот или иной вывод. Каждый раз я был благодарен своим предшественникам за то, что благодаря их усилиям удалось продвинуться дальше в сложном исследовании, благодарен и критикам, которые вынуждали совершенствовать достигнутые результаты. В статье г-на Дронова критика была огульной, мои аргументы были либо проигнорированы, либо отвергнуты без попытки их опровергнуть. Огульной критикой г-н Дронов не ограничился, договорившись до того, что в моей монографии «мы имеем дело не с подлинной наукой, а с искусственным симулякром»⁵⁵.

Г-н Дронов специализируется на изучении консервативной публицистики последней четверти XIX в., если очертить шире, то предметом его интересов является эпоха Александра III. Упомянутая мною статья — его единственный опус, в которой он обращается к эпохе, отстоящей от его интересов на 400 лет. Для подобных «прыжков» в совсем другую эпоху необходимо внимательно изучить литературу вопроса, знать основные источники и владеть методикой их исследования. Ничего этого г-н Дронов не демонстрирует, напротив, его опыт свидетельствует о полном неумении читать научную литературу и исследовать источники. При этом он брезгливо именует текстологические методы изучения текстов «методой», не постигнутые его умом аргументы «дьявольскими усилиями», а результаты труда ученых, посвятивших долгие

(РНБ. Сол. 477/496 кон. XV в. Л. 322 об.). 12-е правило апостола Павла: «Еленьским баснем последующе и жидовским обычаем, аще не отступят того, да извергуться». (РНБ. Ф. II. 119. Л. 149). Укажем также особую подборку этих правил в «собрании титулов» в составе кормчей: «Грань 13 Глава 15. О правоверных приемлющих благословения от еретик ли иудеи ли празднующих ли постящихся съ \ иудеи и яко недостойт в субботу упражнятися и о молящихся в монастырех еретических апостол святых 65, 70 правила; собора Лаодикийского канон 29, 32». (РНБ. Ф. II. 80. Л. 24).

⁵⁴ В древнейшем виде «Сказания о новоявившейся ереси», представленного списками РНБ. Соловецкое собрание № 326/346 и Софийское собрание № 1462, соответственно на листах 60–60 об. и 22 содержатся аннотации 12-го и 13-го «слов», подробнее см. *Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого*. С. 218.

⁵⁵ *Дронов И. Е.* Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? С. 37.

годы исследованию текстов, «искусным симулякром». Что же, как говорили древние: «Ignorantia non est argumentum». Ознакомление со сложной системой аргументации, выстроенной на текстологических аргументах, требует от читателя значительного труда и сосредоточенности. Еще более тяжел этот труд для читателя неподготовленного, не владеющего навыками и приемами исследовательской работы. Если такой читатель преисполнен амбициями, и, столкнувшись с изложением предметов, превышающих его понимание, легко впадает в раздражение, то тут-то мы и имеем при-скорбный случай г-на Дронова. Стоит ли говорить насколько подобное поведение выходит за границы научной и общепринятой этики.

Источники и литература

1. Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. СПб.: Альянс-Архео, 2009.
2. Алексеев А. И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. № 2 (10). 2008. С. 121–220.
3. Алексеев А. И. Жидовствующие // Православная энциклопедия. Т. XIX. М.: Изд-во Православная энциклопедия, 2008. С. 185–194.
4. Алексеев А. И. Зосима // Православная энциклопедия. Т. XX. М.: Изд-во Православная энциклопедия, 2009. С. 355–360.
5. Алексеев А. И. Дискредитация соправителя: Иван III, Дмитрий-внук и ересь жидовствующих // Материалы Второй Международной научной конференции «Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX века (Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй)» М., 2009. С. 10–12.
6. Алексеев А. И. Иосиф (Санин), прп. // Православная энциклопедия. Т. XXV. М.: Изд-во Православная энциклопедия, 2010. С. 559–577.
7. Алексеев А. И. О первенстве Пространной редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого // Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte, Potentiale und Grenzen 14–17 Jahrhundert. Herausgegeben von L. Steindorff. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Herausgegeben vom Osteuropa-Institut der Freien Universität Berlin von Holm Sundhaussen und Gertrud Pickhan. B. 76. Wiesbaden, 2010. S. 297–320.
8. Алексеев А. И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб.: Изд-во Российская национальная библиотека, 2010.
9. Алексеев А. И. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинения Киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). С. 5–16.
10. Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012.
11. Алексеев А. И. О новых результатах исследования «Просветителя» и посланий преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Выпуск III. М.: Изд-во «Лето», 2013. С. 17–29.
12. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М.: Молодая гвардия, 2014.
13. Алексеев А. И. О вступлении Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М.: Индрик, 2015. С. 148–157.
14. Алексеев А. И. Духовная культура Средневековой Руси. М.: Индрик, 2016.
15. Алексеев А. И. Ересь жидовствующих в России в 1470–1510-х годах: в поисках европейских аналогов // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России.

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Труды. Выпуск 3 (19). СПб.: Нестор-История, 2017. С. 107–164.

16. Алексеев А. И. Отставка митрополита Зосимы и антиеретические послания Иосифа Волоцкого // «Вертоград многоцветный». Сборник статей к 80-летию Б. Н. Флори. М.: Индрик, 2018. С. 355–368.

17. Борисов Н. С. Иван III. М.: Молодая гвардия, 2000.

18. Бородин Л. И., Милов А. В., Морозова Л. Е. К вопросу о формальном анализе авторских особенностей стиля в произведениях Древней Руси // Математические методы в историко-экономических и историко-культурных исследованиях. М.: Наука, 1977. С. 235–280.

19. Булгаков Н. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865.

20. Государственный исторический музей (ГИМ). Епархиальное собрание. № 340, № 339.

21. Государственный исторический музей (ГИМ). Синодальное собрание № 132.

22. Дмитриева Р. П. Досифей Топорков // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 202.

23. Дронов И. Е. Боролся ли Иосиф Волоцкий с еретиками? Домыслы и догадки как исторический источник // Высшее образование для XXI века доклады и материалы XIII международной научной конференции. 2016. С. 28–38.

24. Житие преп. Иосифа, игумена Волоколамского, составленное Саввою епископом Крутицким / Подг. К. Невоструев // Чтения в Московском ОЛДП. М., 1865. Кн. 2.

25. Житие Иосифа Волоцкого, составленное неизвестным / Изд. С. А. Белокуров // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1903. Кн. III. С. 13–47.

26. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М.: Наука, 1982.

27. Иоасафовская летопись / Подг. А. А. Зимин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957.

28. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.

29. Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М.: Библиотека им. В. И. Ленина, 1966. С. 236–239.

30. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI вв. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.

31. Лурье Я. С. Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 273–276.

32. Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 434.

33. Надгробное слово // Чтения в Московском ОЛДП. М., 1865. Кн. 2. С. 173.

34. Панов И. Ересь жидовствующих // Журнал министерства народного просвещения. 1877. № 2. Февраль. С. 253–295.

35. Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. М., 1993. С. 90–139.

36. Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М.: Роскомархив, 1992. С. 1043–1061.

37. Полное собрание русских летописей. Т. 6. Вып. 2. М.: Языки русской культуры, 2001.

38. Полное собрание русских летописей. Т. 8. М.: Языки русской культуры, 2002.

39. Полное собрание русских летописей. Т. 12. М.: Языки русской культуры, 2000.

40. Полное собрание русских летописей. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1913.

41. Полное собрание русских летописей. Т. 24. М.: Языки русской культуры, 2000.

42. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.: Языки русской культуры

43. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.: Языки русской культуры, 2000.

44. Полное собрание русских летописей. Т. 30. М.: Наука, 1965.

45. Послания Иосифа Волоцкого / Подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.

46. РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф. П. 80.
47. РНБ. Основное собрание рукописной книги. Ф. П. 119.
48. РНБ. Соловецкое собрание № 326/346.
49. РНБ. Соловецкое собрание № 477\496.
50. РНБ. Софийское собрание № 1462.
51. Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1908.
52. *Скрынников Р. Г.* Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. Новосибирск: Наука, 1991.
53. *Хрущов И.* Исследования о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868.